УДК 93/94(470)"19/..."

Т. А. Кузнецова, В. М. Шалашная

КОМАНДА Д. А. МИЛЮТИНА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ РЕФОРМ 1860–70-Х ГГ. XIX ВЕКА

В университетском курсе «Истории России» тема реформ 60–70-х гг. XIX в. имеет ключевое значение, являясь водоразделом между Россией крепостнической и Россией, вставшей на путь капиталистического развития. В результате отмены крепостного права изменилась природа самого государства, оно перестало быть «служилым», в основе которого лежала связь землевладения и военной службы. Это обстоятельство усиливает значение военных реформ в создании современной армии, а значит и в преодолении страновой отсталости России.

Сегодня есть необходимость обратить внимание и на некоторые методические аспекты изучения этой темы вообще и военных реформ в частности. Обусловлено это, прежде всего недостаточностью времени, выделяемого как на весь курс «Истории России», особенно в технических вузах, так и на тему реформ Александра II. Дефицит времени приводит к ограниченному освещению, а иногда и умалчиванию роли личности в нашей истории. Как следствие студенты либо вообще не знают имён, связанных с теми или иными событиями, либо знают очень немногих.

Поэтому статья призвана, во-первых, обратить внимание на личностный фактор на примере темы подготовки военных реформ в 60-70-х гг. XIX в.; во-вторых, побудить преподавателей и студентов с помощью рефератов и докладов расширить круг лиц, участвовавших в этом процессе. А ведь среди них были выдающиеся люди, сыгравшие большую роль в государственной и военной истории нашей страны. Неоценимую информацию для этого дают воспоминания и дневники непосредственных участников событий, особенно Д. А. Милютина.

Разработка программы военных реформ, их реализация невозможна была без всестороннего анализа, состояния армии после Крымской войны. Устранение недостатков, которые особенно проявились в ходе войны, а именно отсталость вооружения, отсутствие дорог для подвоза людей, боеприпасов и провианта, требовало больших финансовых затрат в то время как бюджет страны находился в глубоком кризисе.

Прежде всего, нужно было привести армию в «мирное состояние», сократив её численность. К 1856 г. под ружьём было 2 млн. 200 тыс. человек. Первые два года после окончания войны ушли на роспуск значительной части этой «махины», и к 1859 г. армия насчитывала 1 млн. 500 тыс. человек [1, С. 296]. Но в результате осложнения международной обстановки в Европе и Польского восстания 1862–1863 гг. пришлось провести дополнительную мобилизацию, и на западной границе было сосредоточено 5 корпусов.

Эти обстоятельства усложнили работу Военного министерства вообще и тем более по решению вопросов модернизации армии. В этой ситуации большую

роль стал играть личностный фактор – желание и способность, прежде всего руководства Военного министерства, к преобразованиям.

В 1852–1856 гг. военным министром России был В. А. Долгоруков, который предпочитал ограничиваться косметическими изменениями. Так, по его распоряжению поменяли форму генералов, в ней появились зимние шаровары из красного сукна. По этому поводу в армии шутили: «И обновлённая Россия одела красные штаны».

Такая позиция военного министра не способствовала изменению ситуации в армии. Так, созданная по указанию Александра II «Комиссия для улучшения по военной части» работала неэффективно, несмотря на то, что председателем её был генерал Ф. В. Ридигер, предложивший серьёзные меры по устранению недостатков в армии, а в состав Комиссии входил выдающийся генерал Д. А. Милютин [2, С. 46].

В 1856 г. В. А. Долгорукова на посту военного министра сменил Н. О. Сухозанет, который занимал эту должность до 1861 г. За это время он провёл сокращение военного бюджета и ликвидировал военные поселения. Но, будучи ярким представителем военной системы времён Николая I, он не предпринял никаких радикальных мер по реорганизации армии на «новых началах». Это был «заурядный николаевский генерал…, человек твёрдый, но совершенно негодный для … проведения преобразований [1, С. 297]. Ни Долгоруков, ни Сухозанет не смогли организовать работу по подготовке и проведению военных реформ.

Но в Военном министерстве уже собиралась информация о состоянии дел в армии, предложения по улучшению работы отдельных структур министерства, вооружённых сил в целом. Об этом свидетельствовали записки высших офицеров на имя Александра II – главнокомандующего гвардейскими гренадёрскими корпусами генерала Ф. В. Ридигера, генерал-адъютанта Б. Г. Глинки-II-го, директора канцелярии Военного министерства генерал-майора А. Ф. Лихачёва, генерал-адъютанта В. К. Ливена и других [2, С. 46].

В начале 1861 г. продолжалась работа по составлению проекта нового устава о воинских преступлениях и наказаниях. В ней большую роль сыграл сенатор И. Х. Капгер – один из разработчиков первого в истории русской армии дисциплинарного устава, а также товарищ военного министра Д. А. Милютин. Дисциплинарный устав и воинский устав о преступлениях и наказаниях были приняты в середине 1860-х гг. и действовали до 1917 года. Предпринимались меры по совершенствованию полкового управления, управления военными училищами. Все они имели разрозненный характер, единой программы по модернизации армии в 1861 г. ещё не было.

9 ноября 1861 г. в должности военного министра был утверждён Д. А. Милютин. «В его лице императору Александру наконец удалось найти среди тогдашних военных человека пригодного для проведения реформы» [1, С. 297]. Милютин имел теоретическую и боевую подготовку. Он был начальником штаба Кавказской армии, профессором академии Генерального штаба, Императорской военной академии по кафедре военной географии, а затем военной статистики, стоял у истоков новой военной науки – военной статистики. Д. А. Милютин автор пятитомной «Истории войны России с Францией в царствование императора

Павла I в 1799 г.». В ней он всесторонне проанализировал деятельность А. В. Суворова как полководца, психолога и воспитателя солдат. Сам Милютин обладал выдающимися организаторскими способностями, а главное будучи «либеральным бюрократом» не боялся радикальных перемен, умел «как лев» отстаивать свою точку зрения на всех уровнях, от министерства, Государственного Совета до императора.

Последовательность шагов Д. А. Милютина на посту военного министра выглядела следующим образом:

– облегчить службу солдат;

– технически перестроить армию;

– реорганизовать управление Военным министерством;

– преобразовать военные суды;

– реформировать военные учебные заведения.

Но всё-таки самой главной своей целью он считал коренное изменение системы воинской повинности – уничтожение рекрутчины [1, С. 298].

Для успешного решения всего комплекса задач нужна была программа реформ. «Немедленно же заняться составлением общей программы предстоявшей мне деятельности с тем, чтобы эта программа, получив Высочайшее утверждение, служила мне во всех действиях опорой» [3, С. 244].

Подготовка программы могла быть успешной «только с новыми людьми» и Милютин сумел привлечь к делу энергичных, инициативных, сочувствующих идеям военных реформ офицеров, правоведов, профессоров. К концу 1861 г. команда реформаторов была сформирована.

Ключевую роль в работе играли структуры Военного министерства, Генерального штаба, Николаевской академии Генерального штаба, во главе которых стояли люди, отстаивающие либеральные принципы. Это главы Инспекторского департамента Военного министерства А. Д. Герстенцвейг и Ф. Л. Гейден, который с 1865 г. был председателем Военно-учёного комитета, разрабатывал проект о всеобщей воинской повинности [4, Л. 26–91], директора Канцелярии Военного министерства А. Ф. Лихачев, Д. С. Мордвинов, начальник академии Генерального штаба генерал-майор А. К. Баумгартен, под руководством которого разрабатывалось Положение о военно-окружном управлении.

Из «действующих лиц» министерства Милютин выделял генерал-адъютанта А. А. Баранцова, «вполне преданного Его высочеству», возглавившего новое Управление артиллерии; генерал-майора свиты К. П. Кауфмана; генералов Лауница, Липранди и других [3, С. 26, 30, 130, 138, 184, 245].

Модернизация армии требовала нового военного законодательства и Д. А. Милютин привлёк к работе правоведов, профессоров права и статистики. В своих воспоминаниях он отмечал особую роль в создании проекта программы реформ действительного тайного советника Ф. Г. Устрялова, имевшего «драгоценный опыт познания в военном законодательстве», он же был редактором Свода военных постановлений [3, С. 245].

В разработке и редактировании проекта программы участвовали: выпускник Училища правоведения В. Д. Философов; специалист по военному

управлению, профессор академии Генерального штаба В. М. Аничков [3, С. 245]. К этой работе был привлечён профессор Николаевской академии, один из первых редакторов «Военного сборника» Н. Н. Обручев. Милютин оценил его бескомпромиссность и смелость, когда за резкую критику военного ведомства, особенно интендантской службы, Обручев снискал себе репутацию «красного» и либерала. Тем не менее, в феврале 1863 г. он был включён в Комиссию по разработке Положения о военно-окружном штабе и войсковом управлении. В 1873 г. за активное участие по подготовке военных реформ Обручев получил звание генерал-лейтенанта [5. Л. 5–6об].

Проект программы военных реформ был готов к 15 января 1862 г. и представлен Александру II. Это был доклад, состоящий из 10 частей. После изучения доклада император одобрил его. На создание общей программы модернизации русской армии ушло около двух месяцев. Столь короткий срок объясняется в том числе и тем, что лично военным министром Д. А. Милютиным был обеспечен высокий уровень организации работ всех структур и ведомств и создана команда единомышленников, профессионалов в различных сферах военного дела, которые восприняли необходимость военных реформ как свой гражданский долг.

Список источников и литературы

1. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. – М.: Высшая школа, 1993. – 446 с.

2. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х годов в России. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1952. – 375 с.

3. Милютин Д. А. Воспоминания 1860–1862. – М.: 1999. – 736 с.

4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 29. Оп. 7. Д. 194.

5. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1323.